

## Как возможен социальный протокод?

(избранные заметки)

© И.И. Шашков, И.И. Щеплёв, 2016

**Аннотация:** Проблема нахождения/построения однозначного и адекватного социального протокода имеет положительное решение при легитимации краевой логической противоречивости, дополняющей «срединную» логическую непротиворечивость «макроскопического» мира.

**Ключевые слова:** социальный протокод, аксиоматика, полнота, краевая логическая противоречивость, смена фундаментальной парадигмы.

## How The Social Protocode is Possible?

**Shashkov I.I., Shcheblev I.I.**

**Abstract:** The problem of finding/development of unequivocal and adequate social protocode has a positive solution in the legitimation of logical contradictoriness, which is completed by middle logical soundness of macro world.

**Keywords:** social protocode, axiomatics, completeness, boundary logical noncontradiction, the fundamental paradigm.

## 哪有社会protocode? (选出记号)

沙什科夫, 谢布廖夫

**摘要:** 发现/明确, 并建立适当的社会protocode的问题具有合法性的边缘, 积极解决在逻辑上是矛盾的, 互补的“中间”逻辑一致性“宏观”的世界。

**关键词:** 社会protocode, 不言自明, 完整性, 边界逻辑上的矛盾, 最根本的模式转变

# Как возможен социальный протокод?<sup>1</sup>

## Введение

Вопрос, вынесенный нами в заголовок статьи, возник в процессе дискуссии о *социальном протокоде*, происходившей на форуме Интегрального сообщества с середины 2015 г. по настоящее время.

В связи с этим фундаментальным вопросом обсуждались, в частности, следующие темы:

*О трансцендентно-трансцендентальном остатке*

*Об унификации представлений протокода*

*Существует ли неэмпирический критерий истины?*

*О природе аксиомы*

*О принципах синтетической коммуникации*

*О типах верификации*

*О краевом синтаксисе*

Почти все эти темы в тех или иных своих аспектах рассматриваются и связываются воедино в статье С.А. Борчикова «Извивы протокода» (см. в настоящем издании), а также в его сообщениях на форуме Интегрального Сообщества <http://allunity.ru/forum/>.

При этом выявляются и констатируются принципиальные трудности, возникающие при нахождении/построении социального протокода, вслед за чем предлагается авторский путь преодоления этих трудностей. Трудности эти, по С.А. Борчикову, связаны, в первую очередь, с необходимостью при построении протокода синтеза аксиоматик разных мыслителей, – предлагаемый выход: **«Только изменяя аксиоматики. Только интегрируя аксиоматики. Только трансформируя их в направлении сближения и реального синтеза...»**

---

<sup>1</sup> Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00825 «Постнеклассическая интегральная философия: образы социального протокода».

...Истинный синтез и истинная интеграция будет возможна тогда, когда люди и мыслители научатся синтезировать аксиоматики, трансформируя в первую очередь **свои собственные аксиомы**, а не только чужие»<sup>2</sup>.

По нашему мнению, ключевое слово в этом пассаже С.А. Борчикова – это «только». По сути, утверждается *относительность* различных точек зрения, различных аксиоматик, отсутствие среди них некоторой *абсолютной* аксиоматики.

При этом также игнорируется или предполагается невозможным построение *абсолютной* философской системы, единящей в себе *все* аксиоматики независимо от их сближения/согласования между собой.

Такой подход С.А. Борчикова хорошо вписывается в господствующее представление о невозможности в философии достижения абсолютной истины (можно лишь бесконечно приближаться к ее достижению).

Это отвечает также и физической теории относительности А.Эйнштейна, согласно постулату которой все инерциальные системы отсчета равносильны, нет никакой абсолютной системы отсчета, движение *относительно*.

Однако в той же теории относительности в другом постулате утверждается *абсолютность* скорости света, которая максимальна и инвариантна во всех инерциальных системах отсчета.

При этом относительность и абсолютность как *разнесены* (относятся к разным уровням – 1) системам отсчета и 2) величине скорости света), так и *единятся* в полноте описания релятивистской картины мира. Соответственно, сам релятивизм этой картины мира относителен; теорию относительности в этом смысле можно понимать как *абсолютно-относительную* теорию.

Примерно то же, по нашему мнению, можно утверждать об абсолютной системе/абсолютной аксиоматике:

**Необходимым условием построения абсолютной аксиоматики (и, вместе с этим, построения/нахождения адекватного и однозначного протокола) является достижение полноты единения относительного подхода**

---

<sup>2</sup> С.А. Борчиков. Сообщение на форуме Интегрального сообщества «Иллюзия интеграции аксиоматик». – [Электронный ресурс]. URL: <http://allunity.ru/forum/viewtopic.php?f=10&t=26#p298> (Дата обращения 16.06.16).

**(непротиворечивое интегрирование 1-го рода) с абсолютной краевой теорией полных сущностей (логически противоречивое интегрирование 2-го рода).**

Соответственно, адекватный и однозначный протокод возможен только при легитимации краевой логической противоречивости, что означает *смену фундаментальной парадигмы современной науки и философии*<sup>3</sup>.

В настоящей статье мы обсудим эти утверждения, отталкиваясь, в основном, от некоторых положений упомянутой выше статьи С.А. Борчикова «Извивы протокода», в которой последовательно и обстоятельно излагается иная точка зрения.

### **Представление протокода. О трансцендентно-трансцендентальном остатке**

С.А. Борчиков: «Хотя протокод объективно существует не только в имманентном, но еще и в трансцендентном и трансцендентальном видах, люди постоянно имманентизируют *трансценденцию* (td + tr) в своих словесных, терминологических, понятийных, теоретических представлениях.

Так в головах В.И. Моисеева, В.Э. Войцеховича, Н.А. Подзолковой, И.И. Шашкова, моей и тысяч других философов появляются *протопонятия*, выражающие *трансцендентную* составляющую протокода (например, Единое, Многоединое, Полнота, Структура, Единое Знание, Архетип, Человеческое, Бог и т.д. и т.п.), или *трансцендентальные* процедуры (например, анализ и синтез, интеграция и дифференциация, выведение и генерирование, теория и практика, интуиция и Ereignis и т.д. и т.п.).

А на месте *имманенции* в формуле протокода (это понятно из определения) стоит вся *Система понятий и категорий* любого мыслителя, включающая в себя освоенные им понятия из других систем, которая, собственно, протокодом и кодируется (п.1).

---

<sup>3</sup> О смене фундаментальной парадигмы см. в статье: Тарасюк Т.В., Шашков И.И. // Интегральная философия. 2012, №3. С.76-79. URL: [Электронный ресурс] <http://allunity.ru/journals/I3.pdf> (Дата обращения 9.04.16).

Но никакая имманентизация, даже адекватно представляющая трансценденцию, не исключает ее полностью из протокода. В протокоде *всегда* [курсив наш – *авторы*] остаются трансцендентный и трансцендентальный остатки, не подвергшиеся имманентизации. Поэтому с этой точки зрения формула протокода оказывается двойственной:

$$h = H + hT,$$

где  $H$  – имманентный сознанию и разуму протокод или имманентное представление протокода,

$hT$  – трансцендентно-трансцендентальная составляющая протокода, оставшаяся за пределами имманентного представления»<sup>4</sup>.

В этом пассаже С.А. Борчикова утверждает, по сути, то, что сознание человека не способно быть действительно полным – неспособно брать в себя трансценденцию *всю без остатка*, рационализировать (имманентизировать – на языке С.А. Борчикова) ее, т.е. взять ее не только как никогда не достигаемую бесконечность, но и как конечность.

Да, при нелегитимности краевой логической противоречивости, при отсутствии возможности для сознания сворачивать бесконечность (что осуществляется при *R-анализе* по В.И. Моисееву), при невозможности для сознания осуществлять в себе эмерджентные конечно-бесконечные (дискретно-непрерывные, финитно-инфинитные) состояния, – тогда так и есть, трансцендентно-трансцендентальная составляющая остается вне сознания.

Но при легитимации полноты, включающей в себя абсолютно Всё, ситуация изменяется – *полнота включает в себя и то, что остается вне ее*.

Тут можно возразить, что в таком случае она включает в себя и невключение этого остатка, и тогда мы возвращаемся к представлениям из цитируемого пассажа С.А. Борчикова.

И оба варианта – включения и невключения трансцендентно-трансцендентального остатка – с точки зрения Интегралики являются

---

<sup>4</sup> С.А. Борчиков. Извивы протокода. См. в настоящем издании. Ниже все цитаты берутся, если не оговорено иное, из этой статьи, ссылки на нее при этом не делаются.

равносильными, одинаково наличествующими. Это отвечает допущению, принятому в Интегралике: **есть абсолютно Всё, т.е. оба варианта (включения и неключения трансцендентно-трансцендентального остатка) имеют место.**

Но для человека непротиворечивое неключение относится к «макроскопической» срединной частичности (1-ая область), противоречивое включение же – к краю, к полноте (2-ая область)<sup>5</sup>.

Так что и сознание должно иметь две области – 1) алгоритмические «компьютерные» сети и 2) «творческую», сверхлогическую область полноты, в которой сознание открыто на краевое «невидимое знание»<sup>6</sup>.

При этом рационализируются/имманентизируются обе эти области:

1-ая – в рамках обычной непротиворечивой логики;

2-ая – путем построения краевой схемы полных сущностей (краевого синтаксиса, протокода).

Эти области связаны между собой, единятся в эмерджентной полноте сознания, но при этом и разделены.

Проблема полноты рационализации/имманентизации сводится к логико-математической репрезентации *связи* между «краем» (краевая схема временения полноты, синтаксис) и «серединой» (логически непротиворечивые научные теории, семантика). Первые шаги в этом направлении уже сделаны<sup>7</sup>.

## **ВЫВОД:**

**При введении понятия полноты, парадоксально единящей в себе область логической противоречивости и область непротиворечивой логики, проблема неимманентизируемого трансцендентно-трансцендентального остатка снимается.**

---

<sup>5</sup> Тарасюк Т.В., Шашков И.И. // Интегральная философия. 2012, №3. С.81. URL: [Электронный ресурс] <http://allunity.ru/journals/J3.pdf> (Дата обращения 9.04.16).

<sup>6</sup> О «невидимом знании» см., например, в книге: Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Всё из ничего. – Киев: Изд-во Лаборатории Интегралики, 2010. С.149-153. URL: [Электронный ресурс] <http://allunity.ru/files/Book-All.pdf> (Дата обращения 9.04.16)

<sup>7</sup> См., например, в статье: Подзолкова Н.А., Шашков И.И. От общих принципов интегрального моделирования к проблеме социального протокода // Образы постнеклассической интегральной философии. Материалы 2-ой летней школы по интегральной философии и философии неовсединства. Издательский дом «Навигатор», 2015. С.36-54.

## Об унификации представлений протокода

С.А. Борчиков: «Унификация представлений протокода представляет традиционную теоретическую задачу интеграции и синтеза понятий и теорий, а с учетом подпадания под протокод философской системы мыслителя – и интеграции философских систем.

Если с интеграцией понятий и теорий дело в методологической науке обстоит достаточно успешно..., то с интеграцией систем дело упирается в неразрешимую на сегодня проблему.

Проблема эта связана с наличием *аксиоматик*. Если в основании каждой философской системы явно или неявно лежит аксиоматика, то интеграция систем различных философов предполагает и синтез их аксиоматик. И он вполне возможен в той части, в какой аксиоматики имеют рациональные моменты. Однако аксиомами являются положения (постулаты), вводимые без доказательства и обоснования, на основе порой нерациональных мотивов (жизненного опыта, воспитания, образования, культуры, интуиции и т.д.), а посему попытка их синтеза только рациональными методами наталкивается на непреодолимые препятствия и противоречия.

Больше того, если учесть, что само представление протокода у каждого мыслителя (Н) абстрагировано от трансцендентно-трансцендентальной составляющей (hT), отсутствующей в представлении (п.8), то положение дел еще более усугубляется и усложняется проблемой синтеза трансценденций».

С нашей точки зрения, проблема синтеза трансценденций, будучи ключевой при синтезе аксиоматик, действительно является одной из важнейших при унификации представлений протокода.

С.А. Борчиков связывает эту проблему с трудностями при имманентизации «трансцендентно-трансцендентального остатка»; в предыдущем разделе мы показываем, что эти трудности в Интегралике преодолеваются при введении понятия полноты, включающей в себя абсолютно всё, и, вместе с этим, легитимации краевой логической противоречивости. В противном случае задача

адекватной унификации представлений протокода не только сталкивается с «непреодолимыми препятствиями и противоречиями» (С.А. Борчиков), но и нерешаема **принципиально**.

В настоящем разделе мы рассмотрим эту проблему в несколько ином ракурсе – через обращение к пониманию аксиом, отвечающему полноте интегрирования, осуществляемого в Интегралике. Такое понимание аксиом несколько отличается от общепринятого, но для целей настоящей работы вполне допустимо.

Если «аксиомы» устанавливаются мыслителем в области частичности (где царствует непротиворечивая логика), то это, с точки зрения Интегралики, не аксиомы, а просто некоторые произвольные недоказанные утверждения (т.е. гипотезы). В частичности они доказываются просто сравнением с опытными данными, верифицируются эмпирикой.

«Настоящими» аксиомами являются только те утверждения, за которыми нет более общих, более глубоких аксиом, т.е. утверждения, относящиеся к краю, к полноте.

Традиционно предполагается, что в науке таких окончательных утверждений нет, – якобы всегда найдется область, которая в настоящее время является неизведанной и, соответственно, в которой утверждение может оказаться неадекватным. Поэтому в науке предполагают единственным критерием адекватности утверждения его соответствие опыту, эксперименту, практике. Соответственно, «настоящих» аксиом в науке нет.

В философии же обычно предполагается, что ее фундаментальные, всеобщие утверждения/понятия принципиально аксиоматичны; доказать их нельзя, разве что можно проверить на соответствие законам логики, исключить логические ошибки.

С.А. Борчиков несколько усиливает возможности формальной верификации: «По большому счету, *формальная верификация* – это *contradictio in adjecto* (противоречие в определении), поскольку предполагается верификация логоса в логосе же, а не в опыте. Но, учитывая, что фигуры логоса аккумулируют



колоссальные пласты опыта и даже больше – возможного опыта (Кант), а также практик освоения сущностей и Да-сущностей (Dawesen), эта верификация служит колоссальным подспорьем, облегчающим практическую верификацию».

Однако и при таком усилении формальная верификация в рамках непротиворечивой логики остается лишь «подспорьем»; строгой доказательностью такая верификация не обладает.

Соответственно, аксиоматики различных мыслителей не могут строго доказательно ни утверждаться, ни отрицаться; логические цепочки, начинающиеся от аксиом, к этим аксиомам не возвращаются (т.к. при таком возвращении возникает круг в доказательстве, недопустимый в рамках непротиворечивой логики). Цепочки от аксиом произвольно разбегаются в разные стороны, никаких ограничивающих скрепов в непротиворечивой логике нет.

Однако при легитимации краевой логической противоречивости становится легитимным и круг в доказательстве (такому «порочному кругу» отвечает кольцо коммуникативного резонанса в Интегралике). Логические цепочки замыкаются, «схватываются» краевой логической противоречивостью, логика находит в не-логике свою границу – соответственно, наука находит свой действительный край.

Конечно, оставаясь в меньшем, получить из меньшего большее нельзя. При этом оставаться в меньшем (в логике) необходимо, поскольку рассматривается возможность именно *логического* доказательства.

Единственным вариантом преодоления этой трудности представляется следующий: **надо оставаться в логике, но при этом парадоксальным образом и превысить ее, выйти за ее пределы.**

При этом осуществляется новый тип доказательства – через достижение в процессе рассуждений «края» логики, на котором осуществляется *краевая логическая противоречивость*. Такое достижение краевой логической противоречивости *верифицирует, делает истинным* путь, по которому она достигается.

Путь от непротиворечивой логики к большему, чем она, и обратный путь к непротиворечивой логике несимметричны:

**Логикой опровергнуть большее, чем она, нельзя, но большее может верифицировать логику.**

Таким образом, **на краю фундаментальные положения теоретической науки являются окончательными, верифицируемыми из самих себя, в экспериментальной проверке не нуждающимися.**

**В экспериментальном, эмпирическом подтверждении нуждаются частичные знания, относящиеся к конкретным фактам и явлениям в пространстве-времени.**

Можно, находясь в келье и не имея никаких знаний о внешнем мире, вывести «из ничего» все краевые, фундаментальные законы природы. Но при невозможности наблюдения, невозможности эмпирической проверки, нельзя ничего достоверно сказать о том, что же конкретно находится за стенами кельи (это, конечно, при отсутствии у человека транс-сознания, отсутствии способности к транс-восприятию).

Аналогично (из самих себя) верифицируются при введении понятия полноты и легитимации краевой логической противоречивости аксиомы философии.

«Семантику» протокода (конкретику того, что за стенами кельи) мы можем взять из опыта (и тогда вопрос о правоте того или иного мыслителя решается однозначно). При этом главную роль играет адекватное представление мыслителя о конкретике исследуемой области (к таким представлениям мы относим, например, представление В.И. Моисеева об онто-изолятах), его «точка входа».

Краевой же «синтаксис» протокода определяется в рамках *теории полных сущностей, принципа четырех фундаментальных интенций*<sup>8</sup>.

Соответственно, синтаксис, краевая схема, краевая структура протокода определяется в Интегралике однозначно; важной задачей остается правильный

---

<sup>8</sup> См., например, в конце настоящей работы (в разделе «О краевом синтаксисе. Четыре фундаментальные интенции»).

«спуск» от края к исследуемой области (социума, в нашем случае) и верификация краем срединной структуры протокода. Как отмечалось выше (см. в конце предыдущего раздела), первые шаги в этом направлении сделаны.

## **Существует ли неэмпирический критерий истины?**

*С.А. Борчиков:* «В мире существуют тысячи теоретиков со своими концептами, а посему возникает вопрос о критериях истинности всех конструкторов чистого разума.

И тут наблюдается *замкнутый круг* [курсив наш – *авторы*]. Потому что понятие критерия истины вытекает опять же из того, что каждый понимает под истиной. Если для кого-то истина – Бог, то и критерием ее является божественное предопределение и откровение. Если для кого-то истина – адекватное соответствие реальности, то и критерием является практика взаимодействия человека с данной реальностью. А если для кого-то истина относительна, то и объективных критериев истины никаких нет, кроме субъективных предрасположенностей».<sup>9</sup>

Таким образом, у каждого мыслителя *свой* замкнутый круг, не обязательно совпадающий с замкнутыми кругами других мыслителей. И единственное, что вполне определенно можно утверждать о критериях истинности «всех конструкторов чистого разума», – это выявление *замкнутого круга* при поиске таких критериев.

Такой круг можно понимать как *предел*, достигаемый при решении методом последовательных приближений соответствующей *задачи круга*; этот предел антиномичен, логически противоречив<sup>10</sup>, достижение же его осуществляется в рамках строгой Аристотелевой логики.

Таким образом, этот предел и в логике, и вне логики (в логической противоречивости), – его можно отнести и к логике, и к не-логике. Или просто проигнорировать его наличие, вынести за скобки наших рассуждений.

---

<sup>9</sup> С.А. Борчиков. Радуга истины. Форум «Философского семинара» [http://philosophy-seminar.ru/load/borchikov\\_s\\_a/borchikov\\_s\\_a\\_raduga\\_istiny/11-1-0-66](http://philosophy-seminar.ru/load/borchikov_s_a/borchikov_s_a_raduga_istiny/11-1-0-66)

<sup>10</sup> О L-противоречиях см., например, в лекциях В.И.Моисеева по неовсеединству: лекция 14. Логика L-противоречий. [http://neoallunity.ru/1/index.php?option=com\\_content&view=article&id=39&Itemid=33](http://neoallunity.ru/1/index.php?option=com_content&view=article&id=39&Itemid=33)

Если его проигнорировать, то вопрос об объективных критериях истины снимается – все они оказываются относительными. Например, С.А. Борчиков вводит критерий истины, связывая истину с объективными структурами сущностей («сущность – носитель истины»<sup>11</sup>). И дальше уже можно не говорить о критериях – просто строить сложную, разветвленную систему на субъективно заданном фундаменте.

Но попробуем не игнорировать отмеченное выше наличие двухмодельного, логически противоречивого предела. Для этого допустим, что логическая противоречивость *в пределе, на краю* (подчеркнем – *только на краю*) легитимна.

Тогда получается, что единственное место, где логика имеет прямое отношение к не-логике, это граница, край, на котором осуществляется краевая логическая противоречивость (легитимность которой мы допустили).

И любая самообращенная система, любое понятие, обращенное к самому себе, на краю, в пределе своего обоснования, *необходимо* приходит к краевой логической противоречивости, одна из форм которой есть «порочный круг» (кольцо коммуникативного резонанса).

Если же самообращенная система не пришла к логической противоречивости, то, значит, она не является самообращенной, отклоняется от «точной» самообращенности<sup>12</sup>.

**Значит, достижение в полноте развития краевой логической противоречивости есть объективный критерий истинности самообращенной системы/понятия, к которому относится истина.**

Таким образом, легитимация краевой логической противоречивости переносит вопрос об истине истины в область схемных логических построений («синтаксиса»); дальнейшие построения, осуществляемые на уровне «семантики», характеризуют конкретную точку зрения («точку входа») мыслителя, его область интересов.

---

<sup>11</sup> С.А. Борчиков. Радуга истины. Форум «Философского семинара» [http://philosophy-seminar.ru/load/borchikov\\_s\\_a/borchikov\\_s\\_a\\_raduga\\_istiny/11-1-0-66](http://philosophy-seminar.ru/load/borchikov_s_a/borchikov_s_a_raduga_istiny/11-1-0-66)

<sup>12</sup> Подзолкова Н.А., Шашков И.И. От общих принципов интегрального моделирования к проблеме социального протокола // Образы постнеклассической интегральной философии. Материалы 2-ой летней школы по интегральной философии и философии неовсединства. Издательский дом «Навигатор», 2015. С.36-54.

При этом накопление «семантических» отклонений от краевой синтаксической схемы в итоге может привести к неадекватным результатам в самой семантике. Верифицируя же построения краевым синтаксисом, мы можем избежать, по крайней мере, части (если не большинства) таких ошибок.

## **О природе аксиомы. Новая научная рациональность**

*С.А. Борчиков:* «...во всякой аксиоме (А) присутствуют 1) явная компонента, заключающаяся в строго терминологически и понятийно выраженном постулате, тезисе, положении, утверждении (например, «Мир един» или «Всё есть полнота»), и 2) неявная компонента, содержащаяся в скрытых, стоящих за этим постулатом трансцендентном и трансцендентальном наполнениях и структурах (п.8):

$$\text{Аксиома} = A + hA.$$

Вторая компонента применительно к протокоду представляет трансценденцию (td + tr). И поскольку в трансценденцию незримо входят, во-первых, элементы истины, во-вторых, элементы лжи, постольку трансценденция (hA) как раз и обеспечивает аксиоме одновременно, во-первых, ее истинность (недоказанную), во-вторых, неразличимое примешивание моментов иллюзорности.

Отсюда становится понятным, в частности, почему аксиома, основанная на опыте трансценденции, обретает возможность контакта с истиной, в то время как простое мышлепродуцирование (фантазирование из ума) без опоры на трансцендентный и трансцендентальный опыт, очевидно ведет к умственным химерам и фикциям чистого разума».

В этом пассаже С.А. Борчиков, по сути, просто солидаризируется с кантовской критикой чистого разума, при этом лукавство заключается, по нашему мнению, в декларируемой «очевидности» химер и фикций чистого разума. Следует эта «очевидность» из представления С.А. Борчикова о невозможности рационально «мышлепродуцировать» «опыт трансценденции», что в рамках традиционного понимания научной рациональности выглядит достаточно убедительным.

Соответственно, **либо мы должны согласиться с С.А. Борчиковым относительно принципиальной ограниченности рационализма, либо расширить представление о научной рациональности, выводя ее на край, на котором чистая, непротиворечивая логика (и отвечающий ей кантовский «чистый разум») не работает.**

Традиционное понимание научной рациональности отвечает невозможности адекватного логического оперирования «на краю», где мы необходимо приходим к краевой логической противоречивости (ср. с представлением В.И. Моисеева о краевых L-противоречиях<sup>13</sup>)

Соответственно, **новой рациональности, при которой инструментальность, операциональность подхода является тотальной, должна отвечать возможность непротиворечивого логического оперирования логически противоречивыми краевыми элементами – полными сущностями.**

Соответствующая новой рациональности новая же, обоснованная, тотальная аналитичность характеризуется тем, что вместо случайных догадок, вместо метода проб и ошибок появляется возможность обоснованной, системной творческой работы как с непредставимыми полными сущностями, так и с частичными, конкретными предметами.

А это означает возможность адекватной логико-математической репрезентации не только точных наук (физика), но и гуманитарных дисциплин (метафизики, антропологии, психологии).

Более того, это означает возможность выхода на еще более высокий уровень – в транс-науку<sup>14</sup>. Это, по нашему мнению, магистральный путь современной философии и науки, одной из важных тем которых является построение адекватного и однозначного социального протокола.

---

<sup>13</sup> О L-противоречиях см., например, в лекциях В.И.Моисеева по неовсеединству: лекция 14. Логика L-противоречий. URL: [Электронный ресурс] [http://neoallunity.ru/1/index.php?option=com\\_content&view=article&id=39&Itemid=33](http://neoallunity.ru/1/index.php?option=com_content&view=article&id=39&Itemid=33). (Дата обращения 16.06.16).

<sup>14</sup> Моисеев В.И. Медицина как транснаука // Философские проблемы биологии и медицины: Выпуск 4: Фундаментальное и прикладное: Сборник. – М.: Изд-во «Принтберри», 2010. – С.5-7

## **О принципах синтетической коммуникации**

Поскольку, по мнению С.А. Борчикова, «математически-структурного решения синтеза аксиоматик пока не выработано», он предлагает «три феноменологических рецепта, способствующих философской коммуникации»:

1) Первый – *принцип презумпции истинности всех философских аксиоматик.*

Этому принципу (по С.А. Борчикову) отвечает «золотое правило этики, *не делай другому того, чего себе не желаешь.* И коли ты ратуешь за то, чтобы считались с твоей аксиомой, необходимо и тебе считаться с аксиомами других».

По сути, этот принцип означает отказ от полноты синтеза аксиоматик «в пользу» их симбиотического соположения. Вместо научной конкуренции, предполагающей, при отсутствии элементарных ошибок, логическую противоречивость при краевом «столкновении» аксиоматик (и, соответственно, интегрирование 2-го рода), может устанавливаться согласие, основанное на непротиворечивом интегрировании 1-го рода.

На наш взгляд, такое взаимное согласие во многих случаях может служить хорошим основанием для трансформационного скачка к принципиально новому, но критерием истинности не является. Более того, в некоторых случаях такое согласие ведет к закреплению, к консервации неадекватных представлений и выводов.

Принципиально новое осуществляется, в первую очередь, как отрицание старого, хотя и опирается на старое для своего осуществления.

2) Второй принцип можно назвать *принципом трансформации аксиоматик.*

*С.А. Борчиков:* «Синтез аксиом всегда порождает нечто третье, отличное от составляющих аксиом».

Это, по нашему мнению, шаг в правильном направлении. Ведь, по сути, в этом принципе при синтезе аксиом предполагается трансформационный переход от двоичности к троичности, т.е. две логически не сводимые одна к другой модели объединяются в эмерджентной третьей (ср. с принципом 2-3 в Интегралике).

Однако С.А. Борчиков, развивая этот принцип, пишет: «...имеет место всё же *сочетание* [выделение курсивом наше – *авторы*] аксиом, отсекающее их неистинные моменты и усиливающее истинные», объявляя соответствующее преобразование аксиом их трансформацией.

Так что, по сути, ни о какой реальной трансформации речь не идет:

**Трансформация отличается от симбиотического соположения аксиом тем, что принципиально не может быть сведена к какому-либо сочетанию начальных аксиом.**

Также неправомочно говорить об «отсечении» от аксиом их неистинных моментов и усилении истинных – **никаких отдельных «моментов» в краевых аксиомах не имеется, они сами представляют собой целостные элементарные «моменты».**

**Реальная краевая трансформация принципиально не сводится к аддитивному логически непротиворечивому сложению/сочетанию, ее адекватное описание принципиально является логически противоречивым.**

По нашему мнению, учет такой логической противоречивости при выдвижении принципов синтетической коммуникации является необходимым.

3) Третий принцип – *принцип создания теории или системы:*

«Каждый выдвигающий аксиомы, и тем более новые синтетические аксиомы, должен понимать, что недостаточно выдвинуть только одни аксиомы, т.е. набор постулатов или понятий, претендующих на аксиомы.

Необходимо развернуть эти аксиомы в более или менее стройные теоретические концепты, а лучше – системные конструкты. Ведь если аксиома не развернута в конструкт, то она перестает отвечать своему определению: лежать в основании выводимой теории или системы (п.11). Она превращается тогда просто в догму, принятую за истину без доказательств, и принцип презумпции истинности аксиом в таком случае на нее не распространяется, а принципа презумпции догм нет».

На первый взгляд, третий принцип представляется конструктивным, но на самом деле за ним стоит следующее:



Из этой цитаты следует, что если ты хочешь, чтобы твои аксиомы обладали «презумпцией истинности», то тебе достаточно построить теорию, основанную на этих аксиомах. При этом не суть важно, если при этом теория закрепляет неадекватную аксиоматику, главное – что ты над ней хорошо потрудился.

На наш взгляд, истинность аксиом достигается не количеством труда по их нахождению, не количеством затраченного времени, не количеством публикаций и не количеством сторонников, а научной смелостью мыслителя, его творческой силой, его открытостью на принципиально новое.

В связи с третьим принципом синтетической коммуникации коснемся также понятия *системы*. В ее различных определениях фигурируют такие понятия: элементы (в нашем случае это аксиомы); связи/отношения/взаимосвязи между элементами; целостность, единство, эмерджентность; функциональность, развитие, движение.

С нашей точки зрения, принципиальное значение имеет то, *что* мы подразумеваем под связями между элементами, *каким образом* эти связи устанавливаются и как репрезентируются. В Интегралике относительно этого утверждается, в частности, следующее:

Связи должны не назначаться мыслителем, а порождаться элементами системы, быть присущими им и системе в целом; это можно понимать как *имманентность* связей элементам и системе в целом.

Связи тогда могут иметь отношение к нашей действительности, когда в результате их осуществления происходят *изменения* в системе, изменения же можно понимать как осуществление *времени, временение*. При этом такое время может быть *собственным* временем элементов системы (и тогда система полна) или *несобственным, охватывающим* временем (и тогда система частична).

Соответственно:

- если мыслитель не раскрывает конкретный механизм осуществления связей в своем построении,
- если эти связи не являются органично присущими элементам этого построения,

- если эти связи не осуществляются как время,

то построение мыслителя может являться частичной, но не полной системой. Можно сказать, что мыслитель в этом случае строит не систему, а некоторую схему, условно репрезентирующую некоторую гипотетическую систему, которая реально может и не существовать.

**Безусловность схемы/системы достигается на краю – когда элементами схемы/системы являются полные сущности, а связи между элементами есть собственное время этих полных сущностей.**

## **ВЫВОД:**

**Принципы философской коммуникации, не учитывающие конфликтность нового и старого (а на краю, на последнем пределе – их логическую противоречивость, их несводимость друг к другу в рамках непротиворечивой логики), мало и не всегда способствуют достижению принципиально нового.**

**И, тем более, такие принципы не могут служить основанием для оценки истинности философских аксиоматик.**

## **О типах верификации. Отклонения от верификации**

*С.А. Борчиков:* «Различают два типа верификации: *формальную* (в рационально-логических процедурах) и *практическую* (в опыте бытия и взаимодействии с сущим)».

С нашей точки зрения, оба этих типа, не будучи интегрированы в третьем, единящем типе, являются относительными, работающими в своих областях изолированно один от другого. «Теория без практики – мертва, практика без теории – слепа» (А.Суворов); рационализм и эмпиризм на краю должны единиться в кольце коммуникативного резонанса.

Соответственно, мы предполагаем также и третий, краевой тип верификации: *интегральную формально-практическую* верификацию.

При этом:

- формальная верификация на краю обеспечивается достижением логикой своего края – краевой логической противоречивости (L-противоречия по В.И. Моисееву);

- практическая верификация на краю достигается своего рода эмпирикой полных сущностей: полнотой времени и пространства, полнотой вселенной в целом и квантов энергии <...>;

- формально-практическая краевая верификация осуществляется через соответствие смыслу и результатам краевых научных и философских теорий (например, выводам и результатам квантовой механики).

На краю теория и практика, идеальный и материальный мир, чистый разум и чувственное восприятие, логика и сверхлогическая реальность сходятся, становятся в своей полноте неразличимыми между собой.

К краевым аксиомам, соответственно, следует относить вариации единственного допущения, принятого в Интегралике – допущения о том, что есть Всё во всех своих умопостигаемых и непостигаемых осуществлениях, в своей единичности и множественности, в своей полноте и частичности, в логической противоречивости и непротиворечивости.

Именно от этого допущения, этой первичной аксиомы, взятой в ее разных вариациях, мы и строим краевую схему протокода, краевой синтаксис, верифицирующий на своем спуске встречный путь от множественного «семантического» мира (в нашем случае – от онто-изолятов и социо-эмерджентов). При коммуникативном резонансе этих путей достигается инвариантность, адекватность и однозначность целостного протокода, единящего краевую полноту и частичную действительность.

В Интегралике утверждается не «критика чистого разума» (Кант), а, напротив, его истинность, его самоценность. Именно при достижении научной «чистоты», свойственной математике, теория в пределе (при достижении полноты, при достижении краевой логической противоречивости) может выходить за свои же рамки, может превысить саму себя – достичь в своем внутреннем логическом

развитии внешней сверхлогической реальности (так в чистом вакууме экспериментатору-физику открывается множество виртуальных частиц).

И тогда становится понятной «непостижимая эффективность математики», так в свое время удивлявшая А.Эйнштейна.

*С.А. Борчиков:* «В связи со сказанным, критически отмечу два подхода, приблизительные прецеденты которых представлены в учениях И.И. Шашкова и В.И. Моисеева.

*Первое* отклонение назову *идеаловым синтезом* (идеаловой интеграцией). Оно характеризуется тем, что изначально выдвигается некое аксиоматическое понятие, например, Бог, Полнота, Абсолют, Всеединое и т.д., на которое, по определению, навешивается свойство единить всё, в том числе все системы.

Никакого криминала в такой аксиоме нет. Согласно принципу презумпции истинности, она имеет право на существование, как и любая другая аксиома. Отклонение возникает в том случае, если не происходит верификации этого идеала, хотя бы на формальном уровне, и конкретно, инструментально не демонстрируется теория или система, в которой были бы интегрированы заданные системы.

Например, на мои неоднократные вопросы, как синтезируются Интегралика (система И.И. Шашкова) и система Ф. Суареса или Интегралика и система М. Хайдеггера, я получал такой ответ от И.И. Шашкова: «*В полноте единится всё*», а следовательно, не возникало никакой надобности предоставлять формальную верификацию, т.е. единую логическую конструкцию их интеграции».

Ответ на это замечание С.А. Борчикова следующий.

Сначала заметим, что утверждение, будто И.И. Шашков на вопросы о синтезе Интегралики с другими системами ограничивается словами: «*В полноте единится всё*», не отвечает действительности.

Мы, на самом деле, утверждаем следующее:

В Интегралике получена краевая схема развития полноты, олицетворяющая, в частности, краевой синтаксис протокола<sup>15</sup>. Эта схема верифицирована как

---

<sup>15</sup> Подзолкова Н.А., Шашков И.И. От общих принципов интегрального моделирования к проблеме социального протокола // Образы постнеклассической интегральной философии. Материалы 2-ой летней школы по интегральной философии и философии неовсеединства. Издательский дом «Навигатор», 2015. С.36-54.

*формально* (при допущении, что есть абсолютно Всё), так и *практически* во всем диапазоне – от полноты до частичности, от метафизики до психологии – возможной философской и научной практики<sup>16</sup> Так что у нас нет причин сомневаться в ее адекватности. И, соответственно, нет причин видоизменять ее, подгонять под аксиоматику Ф. Суареса, М. Хайдеггера, А.С. Борчикова и др.

Более того, единая логическая конструкция *интеграции* Интегралики с системами перечисленных авторов могла бы лишь исказить краевую схему Интегралики, привести к ее неадекватности. При этом такая неадекватная «Интегралика» потеряла бы свою верифицирующую способность, в результате чего не смогла бы добавить ничего существенного к интегрируемым с ней системам.

Теперь о *втором* отклонении от верификации по С.А. Борчикову.

*С.А. Борчиков:* «*Второе* отклонение я бы назвал *абсолютизацией формального синтеза* или *недоучетом практического синтеза*. Собственно, сам по себе формальный синтез не только не является отклонением, а напротив, выступает реальной движущей силой и формой всей науки и философии...

Тем не менее формальный (логический) синтез может становиться отклонением, если он отстраняется от практической верификации и преувеличивает свою значимость в отрыве от праксиса.

Если для обычных *научных* синтезов и интеграций такое отклонение не очень заметно, поскольку теория науки так или иначе встроена в ее практическое существование, то для синтеза *философских аксиоматик* оно приобретает сущностное звучание. Почему? Потому что в аксиомы, помимо рациональных, входят внерациональные компоненты (п.11), а посему никакая формальная, логическая, рациональная верификация не способна учесть эти внерациональные компоненты (они ведь внерациональны). А посему синтез аксиоматик однозначно не может быть ограничен формальной верификацией и должен выходить на практическую верификацию».

---

<sup>16</sup> Шашков И.И. Интегралика: некоторые предварительные результаты. Сообщ. на форуме ИС от 22 февр. 2016, 13:36, URL: [Электронный ресурс] <http://allunity.ru/forum/viewtopic.php?f=5&t=21> (Дата обращения 16.06.16).

Ложная посылка С.А. Борчикова здесь следующая: «...никакая [выделение курсивом наше – *авторы*] формальная, логическая, рациональная верификация не способна учесть эти внерациональные компоненты (они ведь внерациональны)».

В рамках новой рациональности, утверждаемой в Интегралике (см. соответствующий раздел выше), достигается возможность рациональной работы с внерациональными компонентами. Полнота есть не только абсолютный максимум (целостный образ многоединства, образ Всего), но и абсолютный минимум (минимальный структурный элемент многоединства)<sup>17</sup>.

Соответственно, в Интегралике (как и изначально в неовсеединстве) интегральный, холистический подход в своем предельном развитии обретает инструментальность, операциональность; при этом осуществляется **новая аналитичность**, возможная как раз благодаря достижению полноты интегральности.

При этом интегральный подход оказывается превышающим аналитический, включает его в себя; новая, интегральная аналитика строится не на пустом месте, а вытекает из интегральности в ее полноте.

Двигаясь вверх, к интегральной полноте Всего, на последнем шаге мы скачком приходим к минимальным, дифференциальным, аналитическим элементам, которые, однако, включают в себя Всё и являются универсальными. За краем, за полнотой открывается *новая онтология*, открывается *новое пространство-время*<sup>18</sup> – открывается новый мир с такими же фундаментальными принципами и законами, но при этом *другой*.

Но почему именно в неовсеединстве, а не при какой-либо иной математизации гуманитарных дисциплин, открывается возможность адекватного «учета внерациональных компонент»?

По нашему мнению, причина этого в том, что **именно в неовсеединстве предельное развитие в рамках ПМО (проектно-модальной онтологии)**

---

<sup>17</sup> Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Полнота как образ и структурный элемент многоединства. // Интегральная философия. 2012, №2. С.54-64. URL: [Электронный ресурс] <http://allunity.ru/journals/J2.pdf> (Дата обращения 9.04.16)

<sup>18</sup> Моисеев В.И. Лекция 15 углубленного курса лекций по неовсеединству URL: [Электронный ресурс] <https://yadi.sk/i/TbLdJd09qhBjP> (Дата обращения 16.06.16).

приводит к краевой логической противоречивости (имеющей форму L-противоречия).

И именно в неовсединстве в рамках R-анализа осуществляется конечно-бесконечное представление краевых сущностей (что также можно понимать как осуществление краевой логической противоречивости).

А достижение в какой-либо теории краевой логической противоречивости означает самоосуществление интегральной верификации, при которой край (полнота) верифицирует середину (частичность). На эту тему в разделе «Об унификации представлений протокода» (см. выше) говорится: *«Логикой опровергнуть большее, чем она, нельзя, но большее может верифицировать логику».*

Отметим также, что философия неовсединства по самому ее замыслу единит в себе философский универсализм и научную строгость. Поэтому она в своем качестве строгой науки *«так или иначе встроена в ее практическое существование».*

### **О краевом синтаксисе. Четыре фундаментальные интенции**

Во время дискуссии по социальному протокоду было, в принципе, достигнуто согласие, что краевой синтаксис есть последняя, абсолютно инвариантная глубокая реальность.

Это означает, что краевой синтаксис может быть выраженным *однозначно*, т.е. имеется некоторый конкретный вариант его формального адекватного выражения.

Сначала выявим общее условие того, что краевой синтаксис может являться однозначно определенным.

Может ли такой синтаксис зависеть от «семантики», от «точки входа» мыслителя, от среды, в которой он осуществляется? – Нет, так как в этом случае он был бы неоднозначным.

Теперь допустим, что он осуществляется в рамках финитной непротиворечивой логики (как какое-то логическое построение). Можно ли в таком

случае выявить *в самой логике* (а вне «самой логики» мы выявлять не можем – это уже будет зависимость от «семантики») такую финитную логическую цепочку, которая чем-то выделяется, отличается от всех остальных логических цепочек? – Нет, в самой финитной непротиворечивой логике нет ничего, что могло бы отличить, выделить из всех других какую-либо одну цепочку (образно говоря, логические цепочки разбегаются в разные стороны, и нет никаких скрепов, чтобы ограничить это разбегание).

В этом случае единственное однозначное утверждение о краевом синтаксисе – это то, что краевой синтаксис осуществляется в рамках непротиворечивой логики. Но в таком случае есть только одна возможность перейти от синтаксиса к семантике:

**Поскольку чистая логика не несет информации о внешнем относительно себя, то единственная информация, присущая ей, это информация о самой себе как наличной для самой себя.**

Иными словами, в самой логике есть только одна «семантика», заключающаяся в голом факте, что она есть.

Этот случай означает самообращенность логики на саму себя; такая самообращенность, однако, является антиномичной (логически противоречивой).

**Соответственно, «минимальный» семантический факт, отвечающий наличию логики самой по себе, получается только благодаря обращению к логической противоречивости.**

Теперь другой случай – логические цепочки инфинитны (идут в бесконечность). Это открытость, луч; теперь у нас есть *два* семантических факта – 1) наличие логики самой по себе и 2) ее уход в бесконечность. При этом следует учесть, что бесконечность сама по себе логически противоречива, антиномична (она, по своему определению, как и полнота, превышает сама себя), так что и в этом случае информативность, «семантичность» нам дает, в конечном счете, краевая логическая противоречивость.



Таким образом, **возможность перехода от краевого синтаксиса к какой-либо семантике и в этом случае связана с легитимацией краевой логической противоречивости.**

При такой легитимации у нас появляются в поле логики: следующая, *третья* принципиально иная возможность перехода от синтаксиса к семантике – когда *бесконечная* логическая цепочка (открытость) замыкается на саму себя (замкнутость); это случай совпадения абсолютного минимума и абсолютного максимума (Кузанский); и *четвертая* принципиально иная возможность перехода от краевого синтаксиса к семантике – это возвращение *конечной* логической цепочки к самой себе (порочный круг, кольцо коммуникативного резонанса).

Кроме таких четырех принципиально различных фундаментальных интенций, составляющих «краевую схему» (лежащую в основании краевого синтаксиса), ничего другого предложить нельзя – все принципиально различные варианты исчерпаны, всякие другие варианты будут сочетаниями этих четырех.

Конечно, возможны и другие обоснования четверичной краевой схемы, определяющей структуру протокода, но во всех случаях она основывается на единении непротиворечивой логики и логической противоречивости, луча открытости и кольца коммуникативного резонанса.

При нахождении протокода можно, конечно, ограничиться пониманием/определением краевого синтаксиса как четверичной краевой схемы. Однако, по нашему мнению, в понятие краевого синтаксиса (и, вместе с этим, протокода) следует вкладывать и *развитие* краевой схемы<sup>19</sup>, в частности, через ее усложнение за счет учета более длинных циклических цепей обоснования. В таких более длинных цепях логическая противоречивость минимизируется в общем объеме логических построений; на некотором шаге продвижения от единого к многому адекватное описание становится логически непротиворечивым.

Таким образом, **в предположении легитимности краевой логической противоречивости вопрос об однозначной и адекватной «краевой схеме»,**

---

<sup>19</sup>Шашков И.И. Сообщ. на форуме ИС от 10 авг., 22:25. - URL: [Электронный ресурс] <http://allunity.ru/forum/viewtopic.php?f=5&t=13&start=40> (Дата обращения 16.06.16).

составляющей основу краевого синтаксиса, является практически исчерпанным.

Актуальным остается вопрос о переходе от полноты (краевая логическая противоречивость) к частичности (логическая непротиворечивость).

Решение этого вопроса предполагается на пути использования аппарата проективно-модальной онтологии, R-анализа и других направлений философии неовсеединства. Особую роль при этом, по нашему мнению, может играть интегрально-квантовое моделирование самообращенных систем.

### **Заключение**

В своей статье «Извивы протокода» С.А. Борчиков выявил основные проблемы, затрудняющие, по его мнению, нахождение/построение протокода. Это, в частности, проблема трансцендентно-трансцендентального остатка, возможность продуцирования чистым разумом химер и лжи<sup>20</sup>, отсутствие адекватного неэмпирического критерия истины...

С.А. Борчиков предлагает пути преодоления этих трудностей в рамках традиционной философии, однако ни один из этих путей не ведет к конкретному ответу на поставленные вопросы (и, вместе с этим, к положительному ответу на вопрос о самой возможности однозначного и адекватного протокода). Это, по сути, не отрицает и сам С.А. Борчиков, когда пишет, что «...с интеграцией систем дело упирается в неразрешимую *на сегодня* [выделение курсивом наше – авторы] проблему».

По нашему мнению, эта проблема в рамках традиционной философии, в которой логическая противоречивость нелегитимна, неразрешима не «на сегодня», а не может быть решена принципиально.

---

<sup>20</sup> Борчиков С.А. Два режима бытия и мышления // Дискуссия на форуме сайта «Интегральное сообщество». – [Электронный ресурс]. URL: <http://allunity.ru/forum/viewtopic.php?f=10&t=19> (Дата обращения 16.06.16).

Рассмотрение этой проблемы в ее разных аспектах, проведенное в настоящей работе, показало, что ее решение достигается при коренном изменении фундаментальной парадигмы современной науки и философии.

Эта смена парадигмы определяется тем, что вместо краевого рамочного условия логической непротиворечивости научных и философских систем устанавливается более широкое, интегральное рамочное условие:

**Полнота и адекватность теоретической картины мира достигается при парадоксальном единении логической непротиворечивости (область 1) и краевой логической противоречивости (область 2).**

**Соответственно, проблема нахождения/построения однозначного и адекватного протокола имеет положительное решение при легитимации краевой логической противоречивости, дополняющей «срединную» логическую непротиворечивость «макроскопического» мира.**

В заключение коснемся тезиса Н.А. Подзолковой из ее статьи «Живая структурность бытия и мышления в форматах социопротокодов», опубликованной в настоящем издании: «Важно почувствовать, что идеальная схема развития – это всегда мёртвая схема».

В этом предложении, по нашему мнению, отражается мнение большинства гуманитариев, что между идеальным (кантовским «чистым разумом») и реальным (эмпирическим) существует непреодолимый разрыв; соответственно, перейти от понятий к объективной реальности невозможно принципиально. И, вместе с этим, творчество на вербальном и/или знаковом уровне принципиально нельзя выразить «без остатка»<sup>21</sup>.

Многие гуманитарии (и не только) считают, что научная строгость, достигаемая при логико-математической репрезентации фундаментальных положений философии, как бы умерщвляет ее, не затрагивает ее сакральную глубину и не может адекватно и полно репрезентировать ее человеческое измерение.

---

<sup>21</sup> Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Бог и разум. – Киев: Изд-во Лаборатории Интегралики, 2010. С.53-57  
URL: [Электронный ресурс] <http://allunity.ru/files/Book-God.pdf> (Дата обращения 9.04.16)

Роль логико-математической репрезентации при этом часто понимается как внешнее наложение на философские положения формальных логико-математических построений, не затрагивающих сути этих философских положений, а просто позволяющих эффективно, операционально преобразовывать их.

Это было бы так, если бы якобы не рационализируемый, сакральный, «трансцендентно-трансцендентальный» остаток нельзя было бы обозначить некоторым знаком, с которым можно было бы работать рационально.

Но есть ли такой знак? Не есть ли он очередная «фикция чистого разума»?

Мы в своих работах показываем, что такой знак есть. Это полнота, «прячущая» в себе краевую логическую противоречивость, но оставляющая «снаружи», в нашей макроскопической действительности, непротиворечивую логику. Соответственно, с ней можно адекватно, инструментально работать в рамках непротиворечивой логики, получая ранее недоступные практические результаты.

И этот «знак» для мыслителя не закрывает собой возможность осуществления в себе высшего творческого состояния. Обращение к полноте не только позволяет осуществлять тотальную, и при этом адекватную, формально-логическую репрезентацию Универсума, но и ответно индуцирует в сознании человека его полноту. И эта полнота является «генератором реальности», в ней осуществляется действительно новая («творческая»), реальность.

Полнота, будучи формализованной в краевой «идеальной» схеме, не несет в себе творческого заряда; творчество, научная новизна достигается при ее «столкновении» с семантическим хаосом, с частичностью. Но только обращение к ней является реальной основой для действительного творчества, только она является последней, абсолютно инвариантной глубокой реальностью.

Творчество, лишённое своей последней глубины, является иллюзией творчества. В частичности творчество отсутствует, все оно исходит от полноты.

Постижение бесконечности, постижение краевой логической противоречивости, постижение квантовых парадоксов есть взятие полноты в свое сознание; в этом корень действительного творчества.

Но пройдя дальше, чем бесконечность, войдя в полноту, мы не увидим там ничего принципиально нового – всё те же четыре фундаментальные интенции в их различных сочетаниях будут определять теоретическую картину мира.

**Всё, что возможно описать, о чем можно говорить, о чем можно философствовать или писать стихи, всё, что так или иначе осуществляется в своем бытии – всё это может быть выражено рационально (без какого-либо невыразимого «остатка») на языке полноты, на языке новой рациональности.**

**И никакая «практика», даже самая «запредельная», самая «трансцендентно-трансцендентальная», к соответствующему рациональному описанию картины мира ничего принципиально нового не добавит.**

**Действительное творчество есть прерогатива «чистого разума».**

Логико-математическая репрезентация, осуществляемая в ее полноте, ведет к принципиально новым возможностям в построении (выведении) адекватной и полной теоретической картины мира и, вместе с этим, протокода. При этом такая репрезентация оказывается превышающей сама себя – оказывается существенно большим, чем просто отображение эмпирической реальности в теории, пусть даже и всеобъемлющей.

Вместо «фикции чистого разума» в Интегралике утверждается его истинность, его творческая сила.

Творчество есть то, что превышает творчество.